

Детицурзи

The image depicts a futuristic, circular control room with a blue and orange color palette. In the center, a large, glowing blue energy stream or data visualization emanates from a circular console. Several alien figures with large, dark eyes and thin bodies, wearing long, draped robes in various colors (green, purple, orange), stand around the console, observing the energy. The background features circular patterns and floating digital screens displaying various data and symbols. In the foreground, a man with short dark hair, wearing a brown leather jacket over a grey sweater and dark pants, is lying on the floor, looking towards the central console. The overall atmosphere is one of advanced technology and intergalactic interaction.

Сейн Янер

Сейн Янер
Демиурги

«Автор»

2026

Янер С.

Демиурги / С. Янер — «Автор», 2026

Как возглавить департамент по связям с иными цивилизациями? Для этого нужны какие-то особые навыки? Или научная степень? А может достаточно попасть на другую планету или встретить создателей человечества? А в какие именно приключения попал герой и во что для него это все вылилось, Вы можете узнать из рассказа Демиурги.

© Янер С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сейн Янер Демииурги

Глава

Дверь дома выходила прямо в узкий переулок. Глеб вышел и повернул ключ в замке. Плечо нещадно болело, а на ботинке развязался шнурок. Он стиснул зубы и наклонился. От боли застучало в висках.

Завязав ботинок, он с трудом разогнулся и медленно, но твёрдо зашагал вниз по переулку. Небо, окрашенное в багряные тона, ясно говорило о приближающихся сумерках.

Пересиливая боль, он продолжал идти. Его целью был «Скуз» — транспортный узел мгновенного перемещения. Внутри всё дрожало, он постоянно озирался, боясь преследования. Но нет — в переулке он был один.

Глеб даже не мог поверить, что ещё какихто несколько дней назад спокойно ужинал и думал о тёплом душе и мягкой постели. Сейчас он шёл к площади, на которую выходил переулок. На улице заметно похолодало. Стало зябко, и мужчина слегка поёжился. Боль отдавала по всему телу — не только в плече. Благо до цели оставалось пройти буквально пять домов, плотно прижавшихся друг к другу.

Внезапно на него навалилась дурнота: начало подташнивать, слегка закружилась голова. Сконцентрироваться стало значительно сложнее. Но он, собрав волю в кулак, продолжил двигаться вперёд.

«Чёрт побери! Как меня угораздило во всё это вляпаться? Я же просто обычный учёный. Почему я? Да и что, собственно, это было?» — роились мысли в его голове, вытесняя одна другую.

И вот — площадь. Он попытался идти побыстрее, но, несмотря на то, что до «Скуза» оставались считанные шаги, картинка перед глазами начала расплываться. В глазах потемнело, сознание стало меркнуть. Казалось, он тут же пришёл в себя, но когда Глеб открыл глаза, вокруг уже успела собраться приличная толпа.

— Вы меня слышите? Что с вами? — быстро заговорила нависшая над ним совсем юная девушка с веснушчатым лицом. Её взгляд выражал крайнюю озабоченность, близкую к панике.

Глеб в ответ только промычал чтото нечленораздельное и попытался встать.

— Ой! Лежите, лежите! Вам нельзя вставать. Я уже вызвала скорую. Она будет здесь через пару минут, — вскрикнула она испуганно и затараторила. Машинально надавила ему на разбитое плечо в попытке вернуть в лежачее положение — с силой, которую трудно было ожидать от такого хрупкого существа.

Раздробленная кость хрустнула, и боль миллионом молний разошлась по всему организму. Глеб с шумом втянул воздух — и в глазах у него снова померкло.

В следующий раз он пришёл в себя уже в больнице. В светлой просторной палате вокруг стола, на котором он лежал, суетились медики. Над ним, вместо девушки, нависла блестящая хромом дуга роботадиагноста.

«Я принимал участие в последней их модернизации», — както некстати подумалось ему.

— О! Вам ещё рано приходить в себя, — неожиданно прозвучал мужской голос у него над головой.

Молодой врач обошёл кровать и подошёл сбоку. Ему не было ещё и тридцати: статный, в белом костюме и медицинской шапочке, он серьёзно и озабоченно смотрел на Глеба.

— Давайте вы ещё поспите, а мы вас полечим. У вас серьёзные травмы. Но вы не умрёте, — говорил доктор ровно и совершенно безэмоционально — что резко контрастировало с выражением его лица.

Но Глебу думать об этом было некогда. Его сознание начало затухать, звуки становились тише — и к последним словам он уже спал глубоким сном без сновидений.

Когда он пришёл в себя снова, сориентироваться в пространстве удалось не сразу. В ярко освещённой палате без окон было совершенно непонятно, какое сейчас время суток и сколько он пробыл в беспамятстве. Очень хотелось пить и есть.

Он пошевелил рукой: плечо совершенно не болело, а рука двигалась так, будто травмы и не было. Мужчина на секунду затаил дыхание и попытался сосредоточиться. «Приснилось мне всё, что ли?» — подумал он. Немного поворочавшись и убедившись, что ничего не болит и все конечности свободно двигаются, он начал разглядывать палату: белый потолок, белые стены, множество оборудования и вспомогательных приспособлений.

Постепенно он поворачивал голову — и взгляд его опускался ниже, пока вдруг не столкнулся с пристальным, сверлящим взглядом мужчины, сидящего в белом кресле у стены. Поняв, что Глеб проснулся, мужчина резко поднялся и подошёл к кровати.

— Здравствуйте! Я лейтенант полиции Рыков, — представился он немного уставшим голосом и полез рукой во внутренний карман пиджака.

Глеб в ответ слегка кивнул, молча разглядывая незваного гостя. Лейтенант был не в форме, а в обычном сером костюме — такие носили как символ делового этикета уже сотни три лет, а может, и больше. Светлый шатен средних лет, склонный к полноте, невысокий и в очках — полная противоположность самому Глебу.

Лейтенант достал электронный значок, который подтверждал его личность после сканирования лица, и снова убрал его во внутренний карман.

— Я должен задать вам несколько вопросов, — начал **было** он. — А какое сейчас время суток? — перебил его Глеб, едва дав закончить фразу. — Около десяти утра. Так вы готовы ответить на мои вопросы? — уже более настойчиво проговорил полицейский. — А число число какое? — не обращая внимания на его слова, снова спросил Глеб. — Ну, мы можем уже приступить к опросу? — слегка раздражённо снова спросил блюститель порядка. — Да, да, — отрешённо ответил Глеб, глядя сквозь собеседника, и замолчал, думая о чём-то своём. — Скажите, кто вас так сильно избил? — спустя минуту, несколько резковато, будто пытаясь выдернуть Глеба из его размышлений, спросил лейтенант. Глеб вздрогнул от неожиданности и внимательно посмотрел на собеседника. — А? Да никто. Я просто упал с высоты, — ответил он, всем видом показывая, что этот разговор ему неприятен. — Что значит «упал с высоты»? Доктор сказал, что вы были избиты, — начал раздражаться полицейский.

Дверь открылась, и в палату вошёл молодой врач, который разговаривал с Глебом, когда он ненадолго пришёл в себя в прошлый раз. — Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? — обратился доктор к Глебу с лёгкой улыбкой. — Он говорит, что просто упал с большой высоты. Вы считаете, что это возможно? — глядя на врача, раздражённо произнёс полицейский. Доктор внимательно посмотрел на лейтенанта и потёр подбородок, размышляя. — Вполне. Судя по месту расположения травм, их сложности и глубине, этиология происхождения вполне может быть вызвана падением с высоты, — не обращая внимания на раздражение собеседника, ответил доктор. — Так значит, я могу уходить, и тут нет никакого криминала? — уже с нотками злости в голосе уточнил полицейский.

- Да, конечно. Сейчас мы с Вами только установим его личность, поскольку вживленный чип этого гражданина совершенно испорчен. И все, вы можете заниматься своими делами. - так же спокойно ответил врач.

Следователь повернулся к Глебу.

- Как Вас звать? - резко спросил он.

- Глеб Алексеевич Войнов. - тем же тоном что и доктор ответил ему мужчина.

Полицейский снова достал из внутреннего кармана свой значок. Навёл зажжённый на нём луч на лицо Глеба. Луч прошёл по лицу, немного задержавшись на глазах, губах и небольшой родинке на подбородке. Как только луч погас, лейтенант сжал значок в кулаке и вышел из палаты.

Доктор спокойно занялся настройкой оборудования и одновременно начал задавать вопросы Глебу.

— Как вы себя чувствуете? — На удивление неплохо. — Голова болит? — Нет. Ничего не болит. — Затруднения дыхания, движения или какой-то иной дискомфорт присутствует? — Нет. Только пить и есть хочется, — ответил Глеб и наконец-то решил спросить то, что его больше всего тревожило: — А какое сегодня число? — Вы пролежали в медикаментозном сне чуть больше трёх недель, сегодня уже 15 сентября, — произнёс доктор. — А то, что вы чувствуете жажду и голод, это вполне нормально. Сейчас вам принесут какую-нибудь еду, — добавил он.

Глеб и не заметил, как вскочил на ноги. — Эй! Вы ещё не так здоровы, как вам кажется. Сейчас же вернитесь в кровать! — прикрикнул на него врач. Глеб огляделся и, пристыженный, медленно сев на койку, взялся за голову. — Три недели, как же так. Меня, наверное, все потеряли — и родители, и на работе! А что же делать, если меня уволят? Да нет, не должны вроде, — расстроено забубнил он себе под нос.

Дверь в коридор открылась, и в палату вошёл лейтенант. — Это действительно Войнов Глеб Алексеевич, — обратился он к доктору. Врач молча кивнул. — Вас все потеряли — и на работе, и родители. Что же вы никому не сообщили о своём состоянии? — с укоризной произнёс полицейский, обращаясь к Глебу. Мужчина ничего не ответил. — Вы по-прежнему утверждаете, что просто упали? — снова обратился к нему с вопросом полицейский. Глеб кивнул в знак согласия и снова задумался. — Ладно. Тогда на днях мы пришлём к вам робота-полицейского для установки нового импланта личности, — произнёс блюститель порядка, хмыкнув, — резко повернулся и направился к двери. Бросив через плечо прощание, он вышел из палаты. — Вы действительно ничего не помните или просто не хотели общаться с полицией? — внимательно глядя на Глеба, спросил доктор. — Не хотел, — односложно ответил ему мужчина. — Наверное, нам всё же следует обследовать состояние вашей памяти, — нахмурившись, произнёс врач. — Или вы просто скрываете истинную причину вашей травмы? Вы действительно травмировались по причине падения? — уже более настойчивым тоном произнёс он. — Я действительно упал. Тут я ничего не скрываю. Но вот о причинах говорить не хочу, — ответил ему Глеб и добавил: — Хотя не думаю, что они имеют какое-то отношение к правопорядку. — Давайте договоримся так. Сейчас я попрошу, чтобы вам принесли что-нибудь поесть, и больше не стану тревожить вас вопросами. Мы сейчас установим на виски датчики. Они не читают мысли, а лишь снимают частоту электрических импульсов мозга. Затем наш прибор их анализирует. Тем временем вы постараетесь максимально подробно и последовательно вспомнить несколько дней перед травмой. А мы потом проанализируем работу мозга. Так мы узнаем, есть ли у вас провалы в памяти. Договорились? Глеб молча кивнул. Доктор нажал кнопку на браслете, и через пару минут в палату вошла девушка в медицинском халате. Перед собой она везла тележку, на которой было много различных приборов. Уже через пару минут на висках Глеба были установлены две каплевидные пластины, повернутые ко лбу тонкой стороной. Убедившись, что всё работает, врач с медицинской сестрой удалились из палаты. И наконец-то он остался один. «Как хорошо, что я родился не двести или триста лет назад, когда в больничных палатах было иногда даже пять или шесть пациентов!» — подумал Глеб. Ему срочно нужно было подумать, чтобы разобраться, что же с ним всё-таки произошло. И было ли это на самом деле, или ему есть о чём тревожиться.

Так, за последние триста лет, с тех пор, как люди начали создавать верфи для летающих аппаратов прямо в космосе и там же добывали для этого материалы, что значительно удешевило стоимость самих кораблей и ускорило их сборку, человечество потратило невероятное количество ресурсов и буквально обшарило все ближайшие экзопланеты. Но жизни на большинстве из них найдено не было. А где таковая и находилась, она была ещё в зачаточном состоянии. И на её развитие до появления разумных существ требовались ещё многие миллионы лет эволюции.

И хотя уже давно были изобретены двигатели для полётов на сверхсветовых скоростях, дальность их была небольшой, поскольку для полётов требовалось огромное количество антиматерии, и, как следствие, её регулярное пополнение. Так что исследовать удалось радиус в пару-тройку галактик от Млечного Пути. Но и этого было вполне достаточно, чтобы с уверенностью утверждать, что если во Вселенной и была жизнь, то она настолько удалена друг от друга, что найти её, а уж тем более наткнуться нечаянно, равна нулю. И это то, во что Глеб верил всю жизнь, ни разу не усомнившись. Проще было поверить в цикличность появления разумной жизни на Земле или в ничем не подтверждённую теорию переселения людей с другой планеты.

Если всё, во что он верил все эти годы, всё, чему его учили, и всё, на основании чего он строил свои концепции как физик, было ложью? Или всё-таки он сходит с ума, и всё произошедшее ему просто привиделось, показалось или приснилось?

И так, как сказал доктор, нужно вспомнить дни, предшествующие всему, в чём он сомневался. Он глубоко вдохнул, будто собираясь прыгнуть в пучину волн, откинулся на подушки и закрыл глаза.

***

— Господин Войнов, вас вызывают к директору института, — прозвучал механический голос электронного секретаря в кабинете. Работавший над новой формулой за столом Глеб вздрогнул. Он не сразу осознал услышанное; казалось, напряжённый мозг ещё какое-то время пытался удержаться за то, что пока с таким трудом укладывалось в общую теорию. Мужчина несколько раз моргнул, обвёл кабинет уставшим взглядом и наклонил голову из стороны в сторону. — Сейчас иду, — ответил он после затянувшейся паузы. Едва он приподнялся, как стул тут же отъехал к стене. — Закрыть все программы с сохранением, — чётко произнёс Глеб. Голограммы, создающие изображение над столом, тут же погасли. Он вздохнул и направился к двери. Та послушно отъехала и выпустила молодого человека из чрева кабинета в тускло освещённый, покрытый серыми глянцевыми панелями коридор. Кабинет директора находился метрах в десяти, а его обладатель был радушным и приятным в общении. Но идти туда всё равно не хотелось. Жаль было прерывать столь интересную работу. В этих раздумьях он и дошёл до нужного места.

Впустили его сразу же, как и подобает одному из ведущих специалистов института Курчатов. Каких-то несколько лет назад он, совсем юный выпускник Бауманки, старейшего института в мире, пришёл сюда в надежде, что его возьмут хотя бы лаборантом. А сейчас — глянька, ведущий научный сотрудник! Это тебе не хухры-мухры; так, глядишь, и в директора угодишь. Хотя именно этого Глеб и не хотел. Директорство — это канцелярщина, а он хотел исследовать, жаждал открытий. — Проходите и садитесь, Глеб Алексеевич! — обратился к нему директор.

Едва он подошёл к нему, от стены отъехал стул, и Глеб тут же удобно на нём устроился. Напротив него за столом сидел человек довольно преклонного возраста, седой и с сильными залысинами. В руках он сжимал довольно большой саквояж, будто взятый из реквизита чёрно-белых фильмов тёмных веков. А на носу у него были огромные очки с толстыми линзами, что очень удивило Глеба. Он даже не мог вспомнить, чтобы видел раньше такой предмет. Разве что

в тех самых древних фильмах. Ещё лет двести пятьдесят до его рождения были изобретены все формы коррекции зрения, даже для самых тяжёлых случаев. В целом мужчина выглядел настолько экзотично, что молодой человек с трудом оторвал от него взгляд, когда директор института снова заговорил.

— Глеб Алексеевич, познакомьтесь! Это Роман Никитич, мой старинный знакомый. Он возглавляет исторические раскопки недалеко от уцелевших древних городов Сибири. Там недавно нашли несколько городищ, если вы смотрите новости. И им срочно нужна помощь членов учёного сообщества точных наук. Через несколько дней к ним присоединятся химики, программисты и антропологи. А от нас я хочу направить туда вас. Думаю, есть возможность узнать что-то очень интересное, — заявил директор.

Глеб тут же отрицательно замотал головой и соскочил со стула. — Я работаю над новым проектом и уже продвинулся довольно далеко. Если моя теория верна, то мы наконец-то сможем быстро структурировать молекулы и органические клетки. Сможем наконец-то создать синтезатор пищи, а не таскать в космос сотни тонн консервированных продуктов. Я, конечно, немного застревал по ходу работы, но сейчас основные трудности пройдены, и мои выкладки скоро будут готовы к переносу в практическую плоскость, — растерянно заговорил он, переполненный чувством, что его за что-то наказывают. — Я всё понимаю, — выставил руку директор в успокаивающем жесте. — Я нисколько в вас не сомневаюсь. Но этим людям действительно нужна помощь. И я считаю, что с этим никто лучше вас не справится. Они нашли там что-то при сканировании больших глубин почвы и уверены, что это какой-то большой механизм. Вот и хотят, чтобы, когда откопают, там были различные специалисты, чтобы оценить всё на месте. Ох, лучше пусть вам это Роман Никитич объяснит.

Пожилой мужчина взял саквояж, поставил рядом со стулом и робко заговорил: — П-п-понимаете Мы раскапывали древнее городище и обследовали площадь вокруг уже обнаруженных объектов, когда наш сканер обнаружил вот это, — произнёс он и вынул из кармана куртки слегка помятый скрин с экрана сканера. Глеб взял лист и внимательно присмотрелся. На нечётком изображении вырисовывалось нечто, больше всего схожее с вытянутым скатом. — Это больше похоже на какое-то животное или окаменевшие останки чего-то среднего между рыбой и короткой змеей. А причём тут физики и химики? — удивился молодой человек. — Нет, нет! — воскликнул собеседник. — Живая материя, пусть даже окаменевшая, на сканере выглядит совсем иначе. Она менее чёткая, и на такой глубине совсем не видна. Кроме того, за столь долгий период, в результате которого объект оказался под таким количеством почвенных наслоений, любая живая или близкая к органике ткань распалась бы буквально на молекулы. Этой штуке никак не меньше пары сотен тысяч лет, — попытался он убедить Глеба. — А почему вы его ещё не попытались откопать? — спросил директор. — Вот мои сотрудники прямо сейчас этим и занимаются. А я решил лично съездить и поговорить с необходимыми специалистами, чтобы они знали, к чему готовиться. И ещё не хотелось, чтобы любопытствующие узнали об этом раньше, чем мы полностью разберёмся в предназначении находки. Иначе ведь эти конспирологи разных мастей нам работать не дадут. Хочется максимальной закрытости для исследований, — ответил ему Роман Никитич. — Ну что, Глеб Алексеевич, уважим коллег археологов? — снова обратился к нему директор. — Уважим, — ответил Глеб, ухмыльнувшись. — «Слово-то какое нашёл, я его только в старинных книгах встречал», — подумал он. — Ну вот и замечательно. Поезжайте. Вы у нас один из лучших учёных, кто, как не вы, сможете во всём этом разобраться и, надеюсь, привезёте нам что-нибудь интересненькое для стимуляции работы мозга, — хохотнув, произнёс начальник и поднялся. — А ехать нужно когда? — немного растерялся Глеб. — Как можно скорее, — по-детски восторженно воскликнул Роман Никитич. — Вот видите. Так что идите скорее собираться. Думаю, пары часов вам достаточно, не на месяц же едете. — Разведя руками в ответ, сказал директор с лёгкой ободряющей улыбкой.

Глеб поднялся и вышел из кабинета. Несмотря на свой спокойный вид, он был крайне раздражён и раздосадован. Но вопреки всему немногим больше чем через два часа он стоял у кабинета директора рядом с сопровождающим его летчем*, в котором, — аккуратно упакованное и сложенное его Анием*, лежало всё необходимое для поездки.

Не успел он доложить секретарю о своём приходе, как из кабинета ему навстречу вышли директор и пожилой археолог. Они быстро попрощались, и Глеб с Романом Никитичем направились к ближайшему Скузу, чтобы попасть с их помощью на стартовую площадку. Едва сойдя с площадки Скуза, археолог тут же повёл Глеба к своему Мигу. Это название использовалось для обозначения всех летательных аппаратов небольшой вместимости ещё с тех пор, когда люди летали на самолётах, похожих на насекомое с крыльями, которые обладали турбовинтовыми двигателями внутреннего сгорания, то есть несколько веков назад. Конечно, были и другие классификации, но большая часть человечества все пассажирские Скайеры, заменившие когда-то автомобили, называли Мигами.

Аппарат Романа Никитича стоял совсем недалеко. Быстро забравшись внутрь и удобно расположившись в восьмиместном беспилотнике, они вылетели к месту раскопок. Разговаривать совсем не хотелось. Едва они взлетели, Глеб привёл своё кресло в горизонтальное положение. Миг был не очень современный, поэтому вряд ли был способен лететь с большой скоростью, а значит, у них есть часов восемь на сон. Этим молодой человек и воспользовался. Судя по звуку и кряхтению, спутник последовал его примеру. Проснулись оба от высокого звука — предупреждения о посадке. Нужно было привести сиденья в вертикальное положение. Глеб сел и посмотрел в окно. Внизу были поля и леса, перемежающиеся блестящими ленточками рек.

Вот закончился лес, и впереди распростёрлась равнина, вся покрытая пожухлой травой. Чем ниже они спускались, тем больше деталей вырисовывалось внизу. Молодой человек с интересом разглядывал ровную поверхность земли, как вдруг его спина выпрямилась, он подался вперёд и плотно прижался лбом к окну. Прямо под ними возвышалась огромная, можно сказать, циклопическая, свеженасыпанная гора из различных пород почвы. А рядом с горой зияло не менее грандиозное отверстие в земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.